

УДК 303.446

К вопросу об эвристических возможностях макросравнений политических систем

А. Ю. Гайдт

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. Анализируются эвристические возможности макросравнений политических систем через выявление и описание основных методологических противоречий данного вида сравнений и вероятных вариантов их преодоления.

Ключевые слова: политическая система, сравнительный анализ, методология сравнительного анализа, кросснациональные сравнения политических систем.

Сравнительные исследования политики стали возможны и продуктивны только тогда, когда политическая наука накопила достаточное количество знаний о различных аспектах политических взаимодействий – о политических институтах, режимах, процессах, культурах, традициях, интересах, поведении и т. д. Однако лишь макроуровневые («глобальные», кросснациональные) сравнения позволяют осуществлять комплексный анализ политики в категориях политических систем, поэтому справедливым является тезис о том, что прогресс в развитии сравнительной политологии как самостоятельной субдисциплины неразрывно связан со становлением проблематики сравнительного анализа политических систем и методологии кросснациональных сравнений.

Глобальные сравнительные исследования политических систем сегодня относятся к разряду наиболее применимых и, одновременно, наиболее неопределенных с методологической точки зрения. Методологические дискуссии начинаются с вопроса «что такое сравнительный метод в политологии?» и заканчиваются вопросами о том, как нужно осуществлять кросснациональные сравнительные исследования политических систем. Анализ специальной литературы и эмпирического материала показывает, что мы можем выделить несколько фундаментальных методологических проблем кросснациональных сравнительных исследований политических систем.

Первой и, пожалуй, наиболее дискуссионной является *проблема состоятельности макросравнений политических систем и определения объектной области сравнительного исследования политических систем*. Перед исследователем, занимающимся глобальными политическими сравнениями, неизбежно встает вопрос: какие объекты (случаи) подлежат сравнению? Единого мнения среди политологического научного сообщества по решению этой проблемы на настоящий момент не существует. Так, говоря о состоятельности макросравнений политических систем, А. Макинтайр замечает, что государства и общества

настолько уникальны, что «любая попытка выделить в них сопоставимые элементы ведет к упрощению реальности, заметно обесценивая выводы из кросснационального сравнения» [3, с. 45]. Ч. Рэгин же, напротив, полагает, что сравнение как метод есть то, что отличает политологов-компаративистов от прочих и сравнительную политологию как самостоятельную субдисциплину: «Прямое, эмпирическое использование абстрактных макросоциальных единиц есть метатеоретический акт, отличающий компаративистов от некомпаративистов» [6, с. 36]. Действительно, всякое политическое сравнение включает в себя прием абстрагирования, поэтому макроединица анализа (общество, государство, политическая система) выступает в сравнительном исследовании не как разновидность данных, а как «метатеоретическая категория», или единица анализа. Если данные выражают единицу наблюдений, то единица анализа применяется только на стадии объяснения результатов сравнения, в рамках которой устанавливаются закономерности и связи между сравниваемыми обществами.

Говоря о проблеме определения объектной области сравнительного исследования политических систем, заметим, что мнения политологов-компаративистов фактически разделились поровну. Обобщая опыт глобальных сравнений политических систем, можно убедиться в том, что на исследовательском макроуровне наиболее сопоставимыми единицами сравнения являются политические системы, либо во многом похожие по своему внутреннему устройству, либо, напротив, противоположные по большинству параметров. В данном случае на выбор исследовательской стратегии в большей степени влияют поставленные цели и задачи. Так, в последние годы в связи с распространением идеи и практики демократии на макроуровне все чаще сравниваются макроединицы, нерадикально отличающиеся друг от друга. Действительно, результаты сравнительного анализа политических систем западных демократий и молодых африканских государств можно во многом спрогнозировать, не приступая к детальному исследованию, так как в этих политических системах политическое взаимодействие получает практически различные формы. Вместе с тем сравнение «старых» и «новых» демократических политических систем (западных демократий или демократий постсоветского пространства) с содержательной точки зрения, напротив, приобретает высокую степень результативности, поскольку внутреннее устройство этих систем одновременно имеет как общие, так и существенно различающиеся черты.

Следующая проблема, выражаясь словами А. Лейпхарта, получает название «*мало случаев, много переменных*». Суть ее в том, что, как правило, кросснациональное сравнительное исследование предполагает анализ на основе выделения большого количества параметров, поскольку общественная и политическая жизнь чрезвычайно многообразны. При этом, несмотря на обилие в современном мире суверенных государств (называемых в компаративистике случаями), политологу по большей части сложно сформировать представительную, репрезентативную выборку в целях достижения более объективного отражения изучаемых политических проблем. Иначе говоря, в идеальном варианте исследователь должен увеличивать количество случаев, одновременно уменьшая число переменных, что является трудновыполнимым в реальности.

Для решения этой проблемы ученые-компаративисты предлагают несколько стратегий, часть из которых направлена на увеличение числа случаев, часть – на уменьшение количества переменных. Так, увеличить число случаев можно посредством статистических сравнений, в которых случай есть совокупность точных количественных переменных, исследуемых с помощью корреляционного анализа. Данная стратегия на уровне кросснационального сравнительного анализа политических систем применяется особенно часто. Минимизировать количество переменных, как мы указывали ранее, можно через сравнение подобных по большей части параметров государств, например западные демократии, постсоветские республики, североευропейские демократии и т. д. Подобные сравнения допускают, что значительная часть характеристик сравниваемых единиц идентичны друг другу, в силу чего они выпадают из исследовательского ракурса, уступая место другим, более значимым переменным. В таких сравнениях исследователь ориентируется на принцип функциональной эквивалентности, выявляя, почему идентичные структуры выполняют в сравниваемых системах неодинаковые функции. Ранее мы замечали, что такие сравнения («нерадикально» отличающихся случаев) также широко применимы в современной сравнительной политологии, следовательно, универсального варианта решения этой методологической проблемы на данный момент не сформировано.

Третий предмет внимания современных политологов-компаративистов был поставлен в проблемное поле методологии сравнительного анализа политических систем еще в середине прошлого столетия сторонниками методологии политического бихевиоризма. Так, на пике бихевиоральной революции в политической науке доминировал подход, устанавливающий, что исследования политической реальности могут и должны быть «свободными от ценностей». Сегодня мы обозначаем эту проблему в более широком ракурсе и называем ее *проблемой интерпретации результатов исследования*. В этой связи Дж. Б. Мангейм и Р. К. Рич замечают, что для того чтобы оценить степень объективности и адекватности интерпретации результатов сравнительного исследования политических систем, необходимо получить ответ на вопрос: «Удалось ли нам сохранить тесную связь между теорией и исследованием, с одной стороны, и реальной политической деятельностью – с другой?» [5, с. 36–37]. Достижение объективности и адекватности интерпретации данных в сравнительных исследованиях политических систем напрямую зависит от пошаговой организации процедуры сравнительного анализа. На начальном этапе исследования компаративист устанавливает систему понятий, теоретико-методологические основы интерпретации данных, поскольку единицами сравнения те или иные политические феномены становятся только в рамках той или иной теоретической концепции. Однако, как правило, на этапе объяснения результатов сравнения реальная политическая практика с необходимостью требует внесения коррективов в модель и способы интерпретации, проверяя тем самым их эвристическую ценность.

Если же говорить точнее, то на современном этапе развития политической науки проблема интерпретации результатов сравнения трансформируется в

проблему их *интерсубъективности* (читайте – одинаковопонимаемости). Ввиду многообразия теоретико-методологических подходов, концепций и аналитических схем каждое сравнительное научное социально-политическое исследование должно стремиться к интерсубъективности. Интерсубъективность основывается на двух типах понимания: результат сравнительного политического исследования должен быть не только непосредственно понятен, но и объяснен. Последнее означает, что исследователь раскрывает мотивы социально-политического поведения, причем в данном случае мотив понимается как «определенное смысловое единство (или единство смысла действия), которое представляется достаточным в качестве причины изучаемого социального действия» [7, с. 57]. Заметим, что, анализируя и сравнивая политические системы, фактически мы заменяем категорию «мотив» на понятие «функция», отражающее основное предназначение структур политической системы – политических институтов. На этом основании мы можем утверждать, что сравнительные политические исследования относятся к разряду «телеологических объяснений, в которых события, действия, факты становятся понятны лишь через соотношение с их последствиями» [7, с. 31]. Сравнивая политические системы, исследователь-компаративист может фиксировать те или иные «последствия» неоднократно в ряде случаев, входящих в объектную область сравнения, однако условия, определяющие возникновение этих последствий, могут контрастно отличаться, поэтому их нужно не только выявить, но и объяснить. В сравнительном анализе политических систем это также дает возможность установить, насколько реальное функционирование сравниваемых политических систем соответствует решению задач самосохранения, самовоспроизводства, самоинтеграции и адаптации к быстроменяющимся условиям, что особенно важно для сравнений в динамике.

Если же исходить из положений системного подхода к исследованию и сравнению политических систем, то, по сути, сам принцип системности является фактором, позволяющим исследователю максимально приблизиться к интерсубъективности результатов сравнения. Так, Г. Лассуэлл замечает, что «для правильного истолкования какого-либо действия и события... необходимо взглянуть на него в самом широком смысловом контексте» [2, с. 161]. С методологической точки зрения политическая система, рассматриваемая в единстве структуры и функций, есть инструмент анализа, «метатеоретическая» категория, применяемая на стадии интерпретации результатов сравнения, с помощью которой определяется политическая реальность, осознаваемая на основе опыта. Принцип системности означает, что каждый политический акт получает значение и смысл исключительно в рамках политической системы и фактически «заставляет» исследователя даже на микроуровне, анализируя какую-либо отдельную структуру, «думать системно». Действительно, исследовательская практика показывает, что объяснять и предсказывать в сравнительных исследованиях можно только тогда, когда мы смотрим на политику с высоты политической системы, а не в рамках отдельной институциональной структуры.

В целом же методологические проблемы интерсубъективности и «ценностной нейтральности» результатов сравнений политических систем, на наш

взгляд, неправомерно ограничены рамками только политической компаративистики и сравнительного анализа, поскольку актуальны для всех социально-гуманитарных направлений научного знания. Каждое научное исследование социальной действительности предполагает, что ученый занимает позицию «стороннего наблюдателя», а не «сочувствующего участника». Так, пишет Ч. Ф. Эндрейн, для того чтобы понять, «как функционирует политическая система, необходимо встать на позицию стороннего наблюдателя, созерцающего происходящее “сверху”» [8, с. 27]. В реальности же добиться абсолютной «ценностной нейтральности» исследователя практически невозможно, поскольку влияние ценностей на проводимые исследования в какой-то мере осуществляется непреднамеренно. Это позволяет сделать вывод о том, что требование «ценностной нейтральности» скорее относится к разряду внутренних стремлений каждого ученого, заинтересованного в объективности результатов сравнения, а не к категории обязательных методологических принципов сравнительных исследований политики. Характер современной научной и жизнедеятельности, не всегда позволяющий исследователю отличить ценность от факта (особенно в политической сфере), делает обоснованным и актуальным заявление, что «политологи в целом, и политические теоретики особенно, не намерены больше не критически придерживаться обязательного различия факта и ценности, господствовавшего в социальных науках среди нескольких поколений» [1, с. 99].

Следующая методологическая проблема сравнительных исследований политических систем – *соотношение качественных и количественных ориентаций в исследовании*, а также вопрос *о применимости количественного измерения характеристик политической системы*. В целом, как справедливо замечает Ч. Рэгин, «в отличие от других форм социальных исследований в сравнительных исследованиях доминирует качественная традиция» [6, с. 33]. Это означает, что в сравнительном анализе политические системы (случаи) рассматриваются как целостности, подлежащие сопоставлению с применением совокупности переменных – индикаторов, выявляющих их внутрисистемную специфику. При этом известно, что сравнительная политическая наука, как всякая другая «сравнительная», базируется на общей установке о потенциальной возможности количественного измерения характеристик изучаемых политических систем. Так, на сравнительном макроуровне применяется ряд индексов, методология расчета которых включает как качественную интерпретацию данных и результатов сравнения, так и количественные измерения. К их числу мы можем отнести, например, проекты Polity, FreedomHouse, индексы демократизации Т. Ванханена, индекс трансформации Р. Бернтельсманна, индекс политического развития Ф. Картрайта, индекс демократического действия Д. Нейбауэра, индекс политической демократии К. Боллена, индекс институциональной демократии Т. Гарра и др. Ранжирование политических систем в рамках линейных значений индекса позволяет исследователю перейти от предположений к утверждениям. А поскольку большая часть индексов и индикаторов представляет собой категориальные переменные, то фактически мы приходим к убеждению, что сравнительный метод исследования политических систем позволяет сочетать количественную и качественную методологию при сохранении общей

качественной ориентации и без ущерба по отношению к получению подлинно научных результатов сравнения. «Такая ориентация, – подчеркивает Ч. Рэгин, – и отличает сравнительный метод от статистической методологии, применяемой в общественных науках» [6, с. 49].

Вместе с тем следует отметить, что использование количественных данных в сравнительном исследовании политических систем имеет и некоторые методологические ограничения. Во-первых, получение объективных значений количественных данных не всегда является возможным в силу различного рода причин. Во-вторых, не всякое индексирование является надежным с точки зрения обоснованности измерения и оценки. В-третьих, некоторые сравниваемые политические проблемы сами накладывают ограничения на выбор эмпирических средств их выражения и исследования. Так, например, выводы, сделанные на основе экспертного и массового опроса о состоянии демократии в сравниваемых политических системах, скорее всего, будут существенно отличаться друг от друга. Указанные недостатки индексов, рейтингов и опросов общественного мнения как инструментов верификации теоретических положений с необходимостью должны учитываться в сравнительных исследованиях политических систем, но, тем не менее, это не делает их применение невозможным.

Особое место среди методологических проблем глобальных сравнений политики занимает вопрос о том, *насколько методология сравнительных исследований политики должна опираться на строгие процедурные требования*. Однако этот вопрос заслуживает рассмотрения в рамках отдельной статьи, поэтому на данном этапе анализ методологических проблем макросравнений политики считаем завершенным.

Таким образом, анализ методологических «рисков» макросравнений политики позволяет сделать следующие выводы: во-первых, выявленные противоречия относятся не только и не столько к методологической организации сравнительного анализа политических систем, сколько к познавательным возможностям социально-гуманитарного знания в целом. Во-вторых, на данном этапе развития политической компаративистики выявленные методологические проблемы не могут быть отнесены к числу неразрешимых. Безусловно, часть из них фундаментальна по своей сути (например, проблема «ценностной нейтральности» результатов сравнения), но большая часть методологических противоречий макросравнений политики может быть решена исследователем в соответствии с требованием интерсубъективности результатов сравнения. Так, например, в зависимости от поставленной задачи компаративист может самостоятельно определять объем объектной области сравнения, уменьшая или увеличивая количество сравниваемых случаев. Иными словами, оценивая эвристический потенциал макросравнений политики, можно определить его как высокий. Одним из главных методологических преимуществ сравнительных исследований политических систем, и в целом сравнительной политологии, является, говоря словами М. Догана и Д. Пеласси, стремление «приобрести более объяснительный, нежели описательный характер – с тем, чтобы включить каждое конкретное исследование (неполное, региональное или секторальное) в более широкий контекст» [4, с. 22].

Список литературы

1. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины / Г. Алмонд ; под ред. Р. И. Гудина, Х.-Д. Клингемана // Политическая наука: новые направления. – М. : Вече, 1999. – С. 69–112.
2. Алюшин А. Л. Гарольд Лассуэлл о природе политической реальности / А. Л. Алюшин // Полит. исслед. – 2006. – № 5. – С. 158–170.
3. Голосов Г. В. Сравнительная политология / Г. В. Голосов. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2001. – 368 с.
4. Доган М. Сравнительная политическая социология или как сравнивать государства: Стратегии в сравнительных политических исследованиях / М. Доган, Д. Пеласси. – М. : Социал.-полит. журн., 1994. – 272 с.
5. Мангейм Дж. Методы политических исследований / Дж. Мангейм, Р. Рич. – М. : Весь мир, 1997. – 544 с.
6. Рэгин Ч. Особенности компаративистики / Ч. Рэгин ; под ред. В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова // Современная сравнительная политология : хрестоматия. – М. : МОНФ, 1997. – С. 31–51.
7. Семенов В. Е. Анализ и интерпретация данных в социологии / В. Е. Семенов. – Владимир : Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2009. – 132 с.
8. Эндрейн Ч. Ф. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования / Ч. Ф. Эндрейн. – М. : Весь Мир, 2000. – 320 с.

On the Question of Heuristic Possibility to Compare Political Systems at the Cross-National (Global) Level

A. Yu. Gaydt

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. The article considers the question of heuristic possibility to compare political systems at the cross-national (global) level through the identification and description of main methodological contradictions of these comparisons and possible ways to overcome them.

Keywords: political system, comparative analysis, methodology of comparative analysis, comparative analysis of political systems at the cross-national (global) level.

Гайдт Анна Юрьевна

аспирант, кафедра философии политики и права, философский факультет Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1 тел.: 8(495)9392442 e-mail: gaidt.anna@mail.ru

Gaydt Anna Yurievna

Postgraduate Student, Department of Politics and Law Philosophy, Faculty of Philosophy M. V. Lomonosov Moscow State University 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991 tel.: 8(495)9392442 e-mail: gaidt.anna@mail.ru